

ВТОРОЙ И ТРЕТИЙ ПРИНЦИПЫ

2. Я совершенно уверен, что Творец один, что нет единства, подобного Его единству - ни в каком отношении, и что Он Один наш Бог – был, есть и будет.

3. Я совершенно уверен, что Творец бестелесен, что Ему нельзя приписать телесные свойства и что Ему нет вообще никакого подобия.

Первым, кто дошел своим умом до того, что Бог – один, был Авраам. Попытаемся представить себе, хотя бы приблизительно, его диалог с современниками (на уровне наших представлений о той эпохе). Скорее всего он выглядел так:

- Богов много! – говорят язычники.

- Отлично, – отвечает Авраам, – пусть много. Но кто стоит над ними?

- Никто не стоит, - заявляют язычники, отлично понимая, что, как только они сознаются в том, что признают нечто главное, верховное, стоящее над их идолами, то грош цена этим идолам. Поэтому они продолжают: – Каждый из богов занимается своим делом, не вмешиваясь в чужие епархии. Бог солнца заведует дневным светилом, одаряя нас теплом и светом. Или наказывая жаром. Или холодом, когда скрывается надолго. Бог луны царит ночью. Есть боги ветра, дождя, звезд, водных источников и пр., и пр. У каждого есть свои задачи. Мы же должны вовремя приносить жертвы и следить, чтобы один бог не был обойден за счет другого.

- Но раз они ограничены своими рамками, значит, они не всеильны! продолжает Авраам.

- Не всеилен каждый из них. Однако вместе они вполне охватывают все, что относится к жизни и смерти человека. – Но кто их создал? – восклицает Авраам, чувствуя, что тема разговора становится неинтересной для его собеседников.

- Да не все ли равно, – говорят оппоненты и уходят.

Убедить своих современников Аврааму не удалось. По крайней мере, так явствует из источников Устной Торы, дошедших до нас. Но с точки зрения логики никаких интеллектуальных сложностей в объяснениях Авраама не было. Понятно, что представление о том, что Бога нет, а есть несколько богов, алогично. Судите сами: допустим, что у мира не одна первопричина, а несколько. Например, две. Или три, что-нибудь вкупе с "сыном" и "святым духом". Некоторым нравится картина, когда "причины" сотрудничают одна с другой, другим - когда они противостоят. Одна, скажем, - добро, другая - зло (рабочие названия). Зло и добро создали этот мир, воюют друг с другом, временно побеждая один другого; так мир и живет – в трениях и противоборстве, чем плохо? Правда, здесь есть одна загвоздка. Мы сказали, что ищем первопричину. Т.е. то, что действует само по себе, а не под влиянием других причин. В нашей же "двупричинной" вселенной оба начала противостоят один другому, а значит, в чем-то ограничивают друг друга, оказывая взаимное давление: зло мешает добру, добро преодолевает или не преодолевает зло. Может ли Бог быть ограниченным?

Все, что есть в физическом мире, имеет границы - пространственные и временные. Ограниченные объекты – а с другими в материальном мире мы не знакомы – имеют начало-конец во времени и в пространстве. Например, глядя на человека, мы понимаем, что он родился в какое-то время, т.е. была эпоха, когда мир обходился без него. Еще мы знаем, что несуществующее не может создать себя, так сказать, реализовать себя, сделать реальным, существующим: не было и вдруг стало. Другими словами, наш человек не породил сам себя. У него были родители, - даже если мы с ними незнакомы. Конечные

в пространстве и во времени объекты должны иметь причины, вызвавшие их существование. (О бесконечных не знаем, поскольку таких не встречали.) Но и у родителей была причина их появления на свет. И так далее. Мы можем двигаться по цепочке причин и следствий долго, пока не зададим себе вопрос: если все материальные объекты конечны в пространстве и времени, может быть, и вся материя конечна, т.е. она возникла? А значит, в далеком прошлом должна существовать причина, которая привела к существованию материи? Пока наш ответ: или да, или нет. Правда, в школе нас учили, что материя вечна и неизменна, - без всяких первопричин! Но в последнее время вполне авторитетная, уважаемая, академическая наука все громче говорит о начале Вселенной (Big Bang), так что предположение о конечности материи - по крайней мере в одну сторону, в прошлое - можно считать общепринятым. Более того, это предположение куда более логично, чем предположение о ее бесконечности. Впрочем, многие не удовлетворяются ни логичностью предположений, ни авторитетом науки; они хотели бы, чтобы им представили прямые доказательства того, что материя конечна.

Мы не собираемся **доказывать** правильность наших утверждений; мы хотим всего лишь **показать логичность** нашей позиции, ее очевидные преимущества перед утверждениями оппонентов. Для этого используем прием "начальной рабочей гипотезы". Что это такое?

Представим себе следователей уголовной полиции, прибывших на место происшествия. Они находят следы колес машины во дворе, примятую траву в саду, разбитое окно, капли крови на ковре, распахнутый пустой сейф... Много говорит о том, что произошло вооруженное ограбление. Но кто знает! Может, ничего и не произошло? Может, подвыпившие детки миллионера, устроив веселую вечеринку с друзьями, распорядились папиными деньгами, думая, что через пару дней вернут взятое в сейф, а папа вернулся не вовремя, увидел раскрытый сейф, поднял тревогу... А может, все-таки ограбление? Но кто ограбил и как? Ответьте, хватит ли следователю всех косвенных свидетельств, чтобы точно узнать, что там произошло? Все не так просто, а потому следователь на основе собранных данных может всего лишь сформулировать первичную гипотезу-предположение: скорее всего, с той или иной степенью вероятности, опираясь на логику и на собранные данные, можно сказать, что здесь произошло то-то и то-то. И на основе этой гипотезы он будет продолжать поиск...

Во многих вполне цивилизованных странах до последнего времени суды выносили смертные приговоры, на основе косвенных улик. Иными словами, если суд признавал, что гипотеза прокурора объясняет все косвенные улики логично и удачно, подсудимого посылали на казнь. Проблема в том, что очень часто те же самые косвенные улики можно не менее удачно объяснить при помощи совершенно других предположений, которые выстраиваются во вполне логичный, мотивированный и возможный, но **другой** сценарий. Что же такое "начальная гипотеза"? Я, следователь, утверждаю, что на основе имеющихся данных вероятнее всего предположить то-то и то-то, но стопроцентной уверенности у меня нет, так что нужно быть готовым к тому, что мое полицейское чутье меня подводит; я профессионал, но все может быть. Осознание возможности ошибки - а ее цена слишком велика - еще не дает мне права сказать: ничего не знаю. Но и утверждать, что мне известно все, я тоже не могу. Примем мое предположение как рабочую гипотезу. И будем с ней работать.

Так вот, наша начальная рабочая гипотеза всего-навсего говорит, что, поскольку у каждого материального объекта есть причина, у всего мира тоже должна быть причина. Мы еще ничего не сказали об этой причине, даже не дали ей названия. Любое утверждение об этой первопричине - например, что она хочет, чтобы благодарное человечество отметило заслуги "того, кто открыл первопричину" - уже требует доказательств. Но мы пока ничего не утверждаем, мы только даем простое, логичное и понятное объяснение существующего мира.

Человеческое мышление различает между явлениями и их причинами, причем причина не отождествляется с самим явлением. Когда ученый говорит, скажем, о гравитации, он подразумевает, что нечто, из-за чего предмет падает вниз, отличается от самого падающего предмета. Падающее яблоко - это одно, а причина, из-за которой оно падает, сила гравитации, - это совсем другое. В чем разница между ними? Наблюдая

явление, я спрашиваю: "Почему оно происходит?" Причину я не вижу, не могу ни пощупать ее, ни попробовать на вкус. Причины не тождественны явлениям, они – совершенно другая категория, другой этаж реальной действительности. Первый этаж – фундамент, он скрыт от глаз, на нем возносится второй этаж наблюдаемых явлений. Мир конечен и ограничен. Его существованию есть причина, и эта причина – вне мира. Не потому, что она находится в другой галактике... Тоже, кстати, интересная теория: нас создали пришельцы с других галактик; но дело это не меняет, ибо мы ищем **первопричину** всего мира - в том числе и этих галактик. Причина существованию мира не относится ни к каким удаленным областям вселенной, поскольку любая ее область – всего лишь часть общего материального мира. Причина должна быть абсолютно отделена от этого мира, не являться никакой его частью, быть совершенно нематериальной. Как ее назвать - эту причину - не имеет значения, можно назвать ее Богом, либо другим словом, неважно. Главное, что есть причина существования мира, и она вне его, так что на нее не распространяются ограничения материи, такие как ограниченность в пространстве и времени .

Время неотделимо от материи: если не существует материи, не существует и времени. Значит, причина, создавшая материю, находится вне времени. У нее, у этой причины, нет ни начала, ни конца во времени. Она бесконечна, а значит, нет никакой причины ее существованию. Именно ограниченность сроков жизни материальных объектов приводит к выводу о необходимости причины. И лишь то, что бесконечно, - не имеет начала и не нуждается во внешней причине. Оно – Первопричина, т.е. причина его существования лежит в Нем самом. Его никто не создал.

Таким образом, мы пришли к выводу, что Первопричина мира, или Бог, ничем и никем не ограничен ни во времени, ни в пространстве, ни в каком бы то ни было другом плане. Поэтому мы отвергаем гипотезу о сосуществовании двух или нескольких Причин сразу, ибо если их несколько, то они противостоят друг другу, а значит, в чем-то ограничивают друг друга. Логика подсказывает, что они зависимы, а значит, **не первичны**. А мы искали Первопричину!

Поскольку Бог ничем не ограничен, к Нему не могут относиться понятия "тело", "облик", "форма", "подобие". Именно так сформулирован третий принцип Рамбама: "Творец бестелесен, Ему нельзя приписать телесные свойства, и Ему нет вообще никакого подобия". Если Ему нет никакого подобия, значит невозможно представить Его себе. Тора не раз предупреждает не делать никакого, даже символического, изображения Всевышнего. Он сотворил все и не является частью творения, но стоит над ним. Он – единственный, Он не имеет ничего общего ни с чем. Его нельзя уподобить никому и ничему. Тот, кто изображает или описывает Всевышнего даже символически, вводит Его в рамки творения наряду с другими созданными объектами. Даже Его имя мы не имеем права произносить. Каждый, кто пытается определить или представить Его себе в воображении, на самом деле, отрицает Его.

Всю человеческую мудрость можно свести к постоянному движению мысли от частного к общему. При виде падения яблока человек не успокаивается, пока не раскрывает, что это явление – только частный случай общего закона гравитации, потом выясняет, что и закон гравитации – частный случай более общей теории и т. д. Познание общего дает возможность классифицировать явления и понятия, расставляя их по полочкам, каждое в соответствующую клеточку. Однако Бог **абсолютно уникален**, не входит ни в какие рамки, стоит над всеми законами природы и привычными путями человеческой мысли.

Как же тогда понять многочисленные антропоморфизмы, часто встречающиеся на страницах писания: Бог увидел или услышал, сказал что-то, "рука Божья", и т.д.? Общее объяснение таково: "Тора говорит человеческим языком", описывая не самого Творца, а Его действия в созданном мире, Его проявление в созданных Им границах. Поскольку Бог знает о том, что происходит в мире, мы говорим, что Он видит и слышит, ибо человек узнает о происходящем вокруг Него при помощи зрения и слуха, но не забываем ни на минуту, что приписать Всевышнему эти явления невозможно: у Него нет ни глаз, ни ушей (ни материальных, ни духовных).

ТЕКСТЫ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ

Рамбам. Законы об основных принципах Торы гл. первая

רמב"ם הלכות יסודי התורה פרק א

7. Бог один – нет двух богов или более, – лишь один; не один из многих и не один, как общий вид, включающий в себя множество частных; Его единство несравнимо и с цельностью материального тела, которое делится на составные части и имеет границы, и нет Его единству подобия в мире. Если бы богов было много – они были бы телесны и материальны, так как объекты одного уровня невозможно отличить друг от друга иначе, чем на основании внешних признаков, свойственных материальным телам. Но если бы Создатель был телесен и материален, – был бы у Него край и конец, так как тело не может не иметь границ. А все, что имеет границу, и силой обладает тоже ограниченной...

8. В Торе и в Пророках ясно сказано, что Всевышний – не телесен и не материален, как сказано: "Ведь Господь, Бог ваш, – Он – Бог, в небесах наверху и на земле внизу", а тело не может быть одновременно в двух местах. И сказано: "И не видели вы никакого образа"; и сказано: "И с кем вы Меня сравните, и кому Я уподоблюсь?" – если бы был телом, был бы подобен другим телам.

9. Если так, то что означает сказанное в Торе: "и под ногами Его", "начертаны перстом Господа", "рука Господа", "глаза Господа", "уши Господа", и тому подобные вещи? – Все это сказано с учетом человеческого восприятия, ограниченного сферой материального; а Тора говорит языком людей. И все это метафоры, подобно тому, как сказано: "Когда заострю Я сверкающий меч Мой", разве у Него есть меч и мечом Он поражает? Это иносказание, и все подобное – иносказание... Но истинную Его сущность человеческий разум не в состоянии понять и постичь. Об этом написано: "Разве исследованием можно постичь Бога, разве можно полностью понять Всемогущего?"

11. Поскольку мы уяснили, что Всевышний – не тело и не материя, очевидно, что к Нему неприменимы характеристики материальных тел: ни соединение, ни деление; ни место, ни мера; ни подъем, ни спуск; ни "право", ни "лево"; ни "спереди", ни "сзади"; о Нем нельзя сказать, что Он сидит или стоит. Он – вне времени, поэтому у Него нет ни начала, ни конца, ни возраста. Он не изменяется, ибо нет причины, которая могла бы вызвать в Нем изменения. К Нему неприменимы понятия "смерть" и "жизнь" в физическом смысле. Нельзя сказать, что Он мудр, как это говорят о мудром человеке; что Он спит или бодрствует, гневается или радуется, веселится или печалится, безмолвствует или говорит, подобно людям, наделенным даром речи...

12. Следовательно, все эти и подобные им выражения, встречающиеся в Торе и в словах пророков – иносказания и метафоры, как, например, во фразе: "Сидящий в небесах возвеселится", или: "гневили Меня своими бессмысленными поступками", "когда радовался Всевышний", и т.п. Обо всем этом сказали мудрецы: "Тора говорит языком людей". Также сказано в одном месте: "Меня ли вы гневите, не самих ли себя?"; а в другом – "Я, Господь, не

ז. אלוה זה אחד הוא ואינו שנים ולא יתר על שנים, אלא אחד, שאין כיחודו אחד מן האחדים הנמצאים בעולם, לא אחד כמין שהוא כולל אחדים הרבה, ולא אחד כגוף שהוא נחלק למחלקות ולקצוות, אלא יחוד שאין יחוד אחר כמותו בעולם, אילו היו אלוהות הרבה היו גופין וגויות, מפני שאין הנמנים השוין במציאותן נפרדין זה מזה אלא במאורעין שיארעו בגופות והגויות, ואילו היה היוצר גוף וגוייה היה לו קץ ותכלית שאי אפשר להיות גוף שאין לו קץ, וכל שיש לגופו קץ ותכלית יש לכחו קץ וסוף, וכו'.

ח. הרי מפורש בתורה ובנביאים שאין הקב"ה גוף וגוייה שנאמר כי ה' אלהיכם הוא אלדים בשמים ממעל ועל הארץ מתחת, והגוף לא יהיה בשני מקומות, ונאמר כי לא ראיתם כל תמונה, ונאמר ואל מי תדמוני ואשוה, ואילו היה גוף היה דומה לשאר גופים.

ט. אם כן מהו זה שכתוב בתורה ותחת רגליו, כתובים באצבע אלדים, יד ה', עיני ה', אזני ה', וכיוצא בדברים האלו, הכל לפי דעתן של בני אדם הוא שאינן מכירין אלא הגופות ודברה תורה כלשון בני אדם, והכל כנויים הן, שנאמר אם שנותי ברק חרבי, וכי חרב יש לו ובחרב הוא הורג אלא משל והכל משל, וכו', ואמתת הדבר אין דעתו של אדם מבין ולא יכולה להשיגו ולחקרו, וזה שאמר הכתוב לחקר אלוה תמצא אם עד תכלית שדי תמצא.

יא. וכיון שנתברר שאינו גוף וגוייה יתברר שלא יארע לו אחד ממאורעות הגופות, לא חיבור ולא פירוד, לא מקום ולא מדה, לא עליה ולא ירידה, ולא ימין ולא שמאל, ולא פנים ולא אחור, ולא ישיבה ולא עמידה, ואינו מצוי בזמן עד שיהיה לו ראשית ואחרית ומנין שנים, ואינו משתנה שאין לו דבר שיגרם לו שינוי, ואין לו לא מות ולא חיים כחיי הגוף החי, ולא סכלות ולא חכמה כחכמת האיש החכם, לא שינה ולא הקיצה, ולא כעס ולא שחוק ולא שמחה ולא עצבות, ולא שתיקה ולא דבור כדבור בני אדם, וכו'.

יב. והואיל והדבר כן הוא, כל הדברים הללו וכיוצא בהן שנאמרו בתורה ובדברי נביאים הכל משל ומליצה הן, כמו שנאמר יושב בשמים ישחק, כעסוני בהבלים, כאשר שש ה' וכיוצא בהן, על הכל אמרו חכמים דברה תורה כלשון בני אדם, וכן הוא אומר האותי הם מכעיסים, הרי הוא אומר אני ה' לא

изменился", а если бы иногда был в гневе, а иногда – в радости, то изменялся бы... שנית, ואילו היה פעמים כועס ופעמים שמח היה משתנה, וכו'.

Раби Моше Хаим Луцатто, Путь Творца, часть 1, глава 1

Нужно знать еще, что этот Суций – абсолютно простое бытие, исключаящее множество или деление на составные части, и все совершенства находятся в Нем в простой форме. Поясним: человек обладает различными силами души, каждая из них сама по себе. Память – это одна сила, воля – другая, воображение – третья, и ни одна из этих сил не входит в рамки другой. Ибо память – нечто одно, и воля что-то другое, и воля не пересекается с памятью, а память не заходит в пределы воли, и так все они. Однако Всевышний не обладает отдельными силами, хотя Ему присуще то, что в нас представляется отдельными силами: Он мудр, Он силен, Он обладает всеми совершенствами, однако **Его бытие остается простым и неделимым**, содержащим в себе все совершенства. Совершенство присуще Ему не как нечто добавочное к Его сути, а по самой Своей сути, потому что невозможно представить Его без всех совершенств.

Подобное утверждение очень далеко от нашего восприятия, почти нет способа это объяснить и слов, чтобы истолковать. Ведь наше воображение ограничено только тем, что есть в созданном мире и воспринимается органами чувств, приносящими информацию разуму. А в мире мы наблюдаем множество и деление на составные части.

Но мы уже говорили выше, что истинность Его Сущности непостижима, и **нельзя провести аналогию между тем, что мы видим в творениях, и Творцом**, ибо их сути и сущности совершенно несопоставимы, и невозможно судить об одном, исходя из другого.

Но это – также одна из вещей, известных из традиции, и истинность которых проверена исследованием законов и принципов самой природы – что, во всяком случае, не может быть, чтобы не существовал один Суций, Который вне природы, ее законов и границ; и Ему невозможно приписать небытие и недостатки, множественность и деление на составные части; Он – вне всякого отношения и сравнения и всех событий, происходящих с творениями, и Он – истинная причина всего существующего и всего, что происходит. Ибо без этого существование объектов, которые мы видим, и их постоянность были бы невозможны.

И еще одно необходимо знать, что этот Суций непременно один и не более. То есть, невозможно, чтобы существовали многие сущности, существование которых обязательно само по

וכן צריך שידע, שמציאותו ית' מציאות פשוט בלי הרכבה וריבוי כלל, וכל השלימיות כלם נמצאים בו בדרך פשוט. פירוש - כי הנה בנפש ימצאו כחות רבים שונים שכל אחד מהם גדרו בפני עצמו. דרך משל, הזכרון כח אחד, והרצון כח אחר, והדמיון כח אחר, ואין אחד מאלה נכנס בגדר חבירו כלל. כי הנה גדר הזכרון גדר אחד וגדר הרצון גדר אחר, ואין הרצון נכנס בגדר הזכרון ולא הזכרון בגדר הרצון, וכן כלם. אך האדון ית"ש איננו בעל כחות שונים, אע"פ שבאמת יש בו ענינים שבנו הם שונים, כי הרי הוא רוצה והוא חכם והוא יכול והוא שלם בכל שלימות. אמנם אמתת מציאותו הוא ענין אחד שכולל באמתתו וגדרו [פירוש - אמתת ענינו. כי אין שייך גדר בו ית' אלא על צד היתר לשון] כל מה שהוא שלימות. ונמצא שיש בו כל השלימיות לא כדבר נוסף על מהותו ואמתת ענינו, אלא מצד אמתת ענינו בעצמה שכוללת באמתתה כל השלימיות, שאי אפשר לענין ההוא מבלי כל השלימיות מצד עצמו.

והנה באמת הדרך הזה רחוק מאד מהשגתנו וציוורנו, וכמעט שאין לנו דרך לבארו ומלות לפרשו. כי אין ציוורנו ודמיוננו תופס אלא ענינים מוגבלים בגבול הטבע הנברא ממנו ית', שזה מה שחושינו מרגישים ומביאים ציוורו אל השכל, וברואים הנה הענינים רבים ונפרדים.

אולם כבר הקדמנו, שאמתת מציאותו ית' אינה מושגת, ואין להקיש ממה שרואים בברואים על הבורא ית', כי אין ענינם ומציאותם שוה כלל שנוכל לדין מזה על זה.

אבל זה גם כן מן הדברים הנודעים בקבלה כמ"ש, ומאומתים בחקירה על פי הטבע עצמו בחוקותיו ומשפטיו, שאי אפשר על כל פנים שלא ימצא מצוי אחד משולל מכל הטבע חוקות וגבוליו, מכל העדר וחסרון מכל ריבוי והרכבה, מכל יחס וערך, ומכל מקרי הברואים, שיהיה הוא הסבה האמיתית לכל הנמצאות ולכל המתילד בהם, כי זולת זה, מציאות הנמצאות שאנו רואים והתמדתם היה בלתי אפשרי:

וממה שצריך שידע עוד, שהמצוי הזה ית"ש מוכרח שיהיה אחד ולא יותר.

себе. Только Он один должен существовать в этом обязательном и совершенном существовании; и если существуют другие объекты – то только потому, что Он производит их по Своему желанию, и все они зависят от Него, а не существуют сами по себе.

פירוש - שאי אפשר שימצא מצויים רבים שמציאותם מוכרח מעצמו, אלא אחד בלבד צריך שימצא במציאות המוכרח והשלם הזה. ואם שימצאו נמצאים אחרים, לא ימצאו אלא מפני שהוא ימצאם ברצונו, ונמצאים כלם תלויים בו ולא מצויים מעצמם :

Пояснения

Нужно знать еще, что этот Сущий - абсолютно простое бытие – есть два аспекта единства Бога : 1. нет никого, кроме Него 2. Он сам не делится на составные части. Всякое мыслимое нами единство - есть единство составное. Таково единство человека или машины, букв составляющих слова. Но Бог – абсолютно простое бытие, исключающее множество или деление на составные части, Он творец всех сил, но они не входят в Него в качестве составных частей.

Его бытие остается простым и неделимым, содержащим в себе все совершенства. Всевышний обладает всем, что в нас называется совершенством, но иным образом. У нас все виды совершенства отдельны от нас самих, у Него они неотделимы от Его сути.

Если наш друг свободно говорит по-английски и замечательно играет на гитаре, то наш друг - это одно, а обретенные им совершенства – это нечто иное. На самом деле, наш друг оставался бы самим собой, даже не зная английского языка или не умея играть на гитаре. Но Всевышний не может не быть совершенным, все Его совершенства заложены в самом Его бытии, к Нему уже ничего нельзя прибавить. Он прост и неделим.

Нельзя провести аналогию между тем, что мы видим в творениях, и Творцом. В предыдущем абзаце говорилось, что Всевышний обладает всеми совершенствами, коими обладают и Его творения, что и естественно, ведь человек создан "по образу и подобию Божьему". Здесь же Рамхаль предостерегает против проведения аналогий. Таким образом вырабатывается сбалансированный подход: с одной стороны, нельзя преувеличивать в уподоблении, ибо это может привести к антропоморфизму (очеловечиванию) и идолопоклонству. С другой стороны, излишнее удаление Творца от нас тоже нежелательно, ибо парализует служение Богу, основанное на требовании уподобиться Ему, точнее, тем качествам, которые Он проявляет в управлении мира.

Если нет "**способа это объяснить и слов, чтобы истолковать**", и нельзя провести аналогию между тем, что мы видим в творениях, и Творцом, – то откуда мы черпаем приведенные выше утверждения о совершенстве и неделимости? Рамхаль дает два ответа: о совершенстве Творца мы знаем по традиции; кроме того, это подтверждается исследованием.